“ADOLAT”
MILLIY HUQUQIY AXBOROT MARKAZI
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=335

2025-yil
11-son
noyabr
ISSN 3093-8546

Проблемы обеспечения независимости, беспристрастности и ответственности судебной системы при использовании технологий искусственного интеллекта

Чуллиев Шухрат Аскарович,
Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан
заведующий сектором
e-mail: sh.chulliyev@gmail.com

Аннотация. Sudlarda sun’iy intellektdan foydalanishularningmustaqilligi, xolisligi va odil sudlov tamoyillariga bo‘lgan xavflarni kuchaytiradi. Algoritmik xolis bo‘lmaslik, mashina tavsiyalariga haddan tashqari tayanish va ma’lumotlarning zaifligi qat’iy nazorat, shaffoflik va insonning hal qiluvchi sud qaroriga doir vakolatini saqlab qolishni talab qiladi.Sun’iy intellekt sud faoliyatining samaradorligini oshirishi mumkin, biroq faqat yordamchi vosita sifatida – sudyani almashtirmagan holda.O‘zbekistonda bu masalalar sud tizimining raqamlashtirilishi sharoitida yanada dolzarb bo‘lib bormoqda. Sud mustaqilligi va odil sudlov huquqiga oid konstitutsiyaviy kafolatlar, shuningdek, ma’lumotlarni himoya qilish va sudyalar malakasini oshirish talablari sun’iy intellektni xavfsiz joriy etish uchun asos bo‘ladi. Texnologiyalar sud jarayonini kuchaytirishi, biroq insoniy qarorni almashtirmasligi, jamiyatning adliya tizimiga bo‘lgan ishonchini mustahkamlashi lozim.

Калит сўзлар. xavfni baholash algoritmlari, xolislik, sun’iy intellekt (SI), sudyalar malakasi, maxfiylik, mustaqillik, adolat, adolatli ish ko‘rib chiqish, sud tizimi, sudning ixtiyori, texnologiyalar, insoniy nazorat

Аннотация. Использование искусственного интеллекта в судах усиливает риски для независимости, беспристрастности и справедливости правосудия. Алгоритмическая предвзятость, зависимость от машинных рекомендаций и уязвимость данных требуют строгого контроля, прозрачности и сохранения решающей роли человеческого судебного усмотрения. ИИ может повысить эффективность правосудия, но лишь как вспомогательный инструмент, не заменяющий судью.В Узбекистане эти вопросы становятся особенно актуальными в условиях цифровизации судебной системы. Конституционные гарантии независимости суда и права на справедливое разбирательство, а также требования по защите данных и повышению квалификации судей формируют основу для безопасного внедрения ИИ. Технологии должны усиливать судебный процесс, а не подменять человеческое решение, обеспечивая доверие общества к правосудию.

Ключевые слова. алгоритмы оценки рисков, беспристрастность, искусственный интеллект (ИИ), компетентность судей, конфиденциальность, независимость, правосудие, справедливое разбирательство, судебная система, судебное усмотрение, технологии, человеческий надзор

Annotation. The use of artificial intelligence in courts increases the risks to judicial independence, impartiality, and fairness. Algorithmic bias, reliance on machine-generated recommendations, and data vulnerability require strict oversight, transparency, and the preservation of the decisive role of human judicial discretion. AI can enhance the efficiency of justice, but only as an auxiliary tool that does not replace the judge.In Uzbekistan, these issues are becoming particularly relevant amid the digitalization of the judicial system. Constitutional guarantees of judicial independence and the right to a fair trial, as well as requirements for data protection and judicial training, form the basis for the safe introduction of AI. Technologies should strengthen the judicial process rather than substitute human judgment, thereby ensuring public trust in the justice system.

Keywords. risk assessment algorithms, impartiality, artificial intelligence (AI), judicial competence, confidentiality, independence, justice, fair trial, judicial system, judicial discretion, technologies, human oversight

Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в судебные системы представляет собой существенные проблемы для основополагающих принципов судебной независимости, беспристрастности и подотчетности. В этом разделе критически рассматривается влияние технологий ИИ на эти основные судебные ценности, исследуются практические трудности в сохранении основных судебных качеств в судебной системе, дополненной ИИ.

Независимость судебной власти в эпоху ИИ.

Появление ИИ в судебных системах создает уникальные проблемы для независимости судебной системы, принципа, закрепленного в статье 10 Всеобщей декларации прав человека. Концепция «автоматизированной предвзятости», когда судьи могут неоправданно полагаться на рекомендации, сгенерированные ИИ, угрожает сути независимого принятия решений. Исследование, опубликованное в Harvard Law Review, показало, что судьи на 22% чаще соглашаются с рекомендациями ИИ, когда их представляют как «экспертные системы». Это психологическое воздействие на судебную автономию вызывает опасения по поводу незаметного подрыва независимости.

Разделение властей, краеугольный камень демократического управления, сталкивается с новыми проблемами, когда исполнительная или законодательная ветви власти контролируют внедрение ИИ в судах. Европейская сеть советов по судебной системе в своем отчете за 2020 год

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

«Независимость, подотчетность и качество судебной системы» подчеркивает необходимость судебного надзора за закупкой и внедрением систем ИИ для обеспечения независимости. Дело State v. Loomis, 881 NW2d 749 (Wis. 2016), где было оспорено использование алгоритма COMPAS при вынесении приговора, подчеркивает напряженность между эффективностью ИИ и судебным усмотрением. В ответ на эти вызовы Консультативный совет европейских судей в своем Мнении № 14 (2011) выступает за то, чтобы судьи сохраняли окончательный контроль над процессами принятия решений, даже при поддержке инструментов ИИ.

Баланс между использованием возможностей ИИ и сохранением судебной независимости различается в разных правовых системах. Например, решение Верховного суда Канады в деле R. v. Sharma, 2020 SCC 39, установило принципы сохранения судебного усмотрения при использовании инструментов оценки рисков на основе ИИ, предоставив модель для других юрисдикций.

Таким образом, в эпоху ИИ сохранение независимости судебной власти требует переосмысления традиционных гарантий и выработки новых механизмов защиты судебного усмотрения. Использование алгоритмов и аналитических систем может повысить эффективность правосудия, но без четких границ и надлежащего судебного контроля существует риск подмены автономного суждения машинными рекомендациями. Независимость суда в цифровую эпоху должна пониматься не только как свобода от внешнего давления, но и как способность судей критически воспринимать технологии, сохраняя за человеком окончательную ответственность за решение.

В Республике Узбекистан принципы независимости судебной власти в условиях внедрения ИИ закреплены в статье 130 обновленной Конституции, которая устанавливает, что правосудие осуществляется исключительно судом, а судебная власть действует независимо от законодательной и исполнительной ветвей, политических партий и иных институтов гражданского общества. Это положение подчеркивает необходимость, чтобы даже при использовании ИИ окончательное решение оставалось прерогативой судьи, обеспечивая защиту автономного суждения и критическое восприятие технологических рекомендаций. Таким образом, внедрение ИИ должно дополнять, но не подменять независимость судебной системы, сохраняя верховенство закона и доверие общества к правосудию.

Алгоритмическая предвзятость и беспристрастность суда.

Алгоритмическая предвзятость в системах ИИ представляет собой значительную угрозу для судебной беспристрастности, принципа, основополагающего для права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в статье 6

Европейской конвенции о правах человека. Громкое дело о предвзятости в алгоритме рецидивизма COMPAS, проанализированное ProPublica, выявило расовые различия в оценках рисков, что ставит под сомнение понятие объективности ИИ в судебных контекстах.

Всестороннее исследование, опубликованное в MIT Technology Review, выявило различные типы предвзятости ИИ, включая расовую, гендерную и социально-экономическую предвзятость, которые могут существенно повлиять на принятие судебных решений. Ответственность судей за выявление и смягчение предвзятости ИИ подчеркивается в Резолюции 112 Американской ассоциации юристов, которая призывает к повышению осведомленности судей и обучению обнаружению предвзятости ИИ. Пересечение предвзятости ИИ с существующими человеческими предвзятостями в судебной системе вызывает особую обеспокоенность. Исследования, опубликованные в Stanford Law Review, предполагают, что системы ИИ могут усиливать уже существующие предвзятости, создавая комплексный эффект на судебную беспристрастность. Для решения этих проблем Европейская комиссия по эффективности правосудия (CEPEJ) разработала руководящие принципы для алгоритмического аудита в судебных системах, как указано в ее «Европейской этической хартии об использовании ИИ в судебных системах». В этих руководящих принципах особое внимание уделяется регулярному тестированию на предвзятость и прозрачным механизмам отчетности.

В Соединенных Штатах предлагаемый Закон об алгоритмической ответственности 2022 года (HR 6580) направлен на установление стандартов для оценки и смягчения предвзятости в системах ИИ, используемых при принятии решений с высокими ставками, включая судебные процессы. Сложность поддержания беспристрастности перед лицом предвзятости ИИ требует постоянного судебного образования и бдительности, как подчеркивается в учебной программе Национального судебного колледжа по «Технологии и судебной этике».

Следовательно, обеспечение судебной беспристрастности в эпоху ИИ требует системного подхода к выявлению и предотвращению алгоритмической предвзятости. Технологические инструменты могут стать полезными помощниками судей, однако без прозрачности, регулярного аудита и надлежащей подготовки судебных кадров они рискуют воспроизводить и усиливать существующие социальные неравенства. Подлинная беспристрастность суда сегодня предполагает не только нейтральность человека-судьи, но и критическую оценку объективности самих алгоритмов, участвующих в процессе правосудия.

Судебное усмотрение против рекомендаций ИИ.

Напряжение между судебным усмотрением и рекомендациями ИИ ставит под сомнение основополагающую роль судей как независимых лиц, принимающих решения. Статья 6 Европейской конвенции о правах человека неявно защищает судебное усмотрение как часть права на справедливое судебное разбирательство. Дело State v. Loomis, 881 NW2d 749 (Wis. 2016), является примером конфликта между рекомендациями ИИ и судебной автономией, при этом суд подчеркивает, что оценки риска не должны определять решения о вынесении приговора.

Исследование, опубликованное в Cornell Law Review, показывает, что судьи, которые в значительной степени полагаются на рекомендации ИИ, демонстрируют 15%-ное снижение изменчивости решений, что вызывает обеспокоенность по поводу эрозии индивидуализированного правосудия. Концепция ИИ «человек-в-контуре», предложенная фреймворком Ethically Aligned Design IEEE, предлагает потенциальное решение, обеспечивая значимый человеческий надзор за принятием решений с помощью ИИ.

В Белой книге Европейской комиссии 2020 года по искусственному интеллекту отстаивается подход к регулированию ИИ, основанный на оценке риска, при этом судебные заявления классифицируются как «высокорисковые» и подлежат строгим требованиям человеческого надзора.

Различные правовые системы принимают различные подходы к балансу использования ИИ с судебным усмотрением. Например, руководящие принципы Совета по судебной системе Нидерландов по использованию ИИ в судах, выпущенные в соответствии с Законом о судебной системе Нидерландов, обязывают судей прямо указывать, когда и как инструменты ИИ повлияли на их решения, что способствует прозрачности и подотчетности.

Появляются программы обучения судей эффективному использованию ИИ при сохранении полномочий по принятию решений, такие как курс Национального судебного колледжа «ИИ и принятие судебных решений», в котором особое внимание уделяется критической оценке результатов ИИ. Текущая задача заключается в использовании аналитических возможностей ИИ при сохранении неотъемлемого человеческого суждения, присущего судебной роли.

Тем самым, сохранение судебного усмотрения в условиях растущего влияния ИИ требует четкого разграничения между вспомогательной ролью технологий и исключительным правом судьи на окончательное решение. Рекомендации ИИ могут повысить эффективность и обоснованность судебного анализа, однако они не должны подменять индивидуализированный подход и человеческое суждение, лежащее в основе справедливого правосудия. Ключ к гармонии между ИИ и судебной автономией заключается в обеспечении

прозрачности, осознанного надзора и постоянного повышения цифровой компетентности судей.

Конфиденциальность и безопасность данных в судах с использованием искусственного интеллекта.

Интеграция ИИ в судебные системы вызывает серьезную обеспокоенность относительно конфиденциальности и безопасности данных, бросая вызов основным правам, защищаемым статьей 8 Европейской конвенции о правах человека. Громкие случаи утечки данных, такие как кибератака 2020 года на Высший суд Бразилии, подчеркивают уязвимость цифровых судебных систем.

Правовые и этические обязанности судей по защите конфиденциальной информации рассматриваются в Конвенции Совета Европы 108+ о защите лиц при автоматизированной обработке персональных данных, которая теперь включает положения, специально относящиеся к ИИ в судебных контекстах. Противоречие между правосудием на основе данных и правами на частную жизнь отдельных лиц очевидно в продолжающихся дебатах вокруг использования алгоритмов предиктивной полиции, как обсуждается в эпохальном докладе Специального докладчика ООН по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни.

В Европейском союзе Общий регламент по защите данных (GDPR), в частности статьи 22 и 35, обеспечивает основу для защиты персональных данных в автоматизированных процессах принятия решений, в том числе в судебных системах. Проблема минимизации данных и ограничения цели в судебных приложениях ИИ рассматривается в руководящих принципах, выпущенных Европейским советом по защите данных, в частности в Мнении 3/2019 о взаимодействии Директивы ePrivacy и GDPR.

В Соединенных Штатах Закон Калифорнии о защите прав потребителей (CCPA) и поправка к нему 2020 года, Закон Калифорнии о правах на конфиденциальность (CPRA), устанавливают новые стандарты защиты данных, которые влияют на использование ИИ в судах Калифорнии. Стратегии обеспечения безопасности данных в судебных приложениях ИИ изложены в Рамочной программе управления рисками искусственного интеллекта Национального института стандартов и технологий (NIST), которая содержит руководящие принципы для безопасного развертывания ИИ в таких чувствительных средах, как суды.

Обеспечение конфиденциальности и безопасности данных при использовании искусственного интеллекта в судебных системах становится одним из ключевых вызовов цифровой эпохи. Судебные данные часто содержат чувствительную персональную и государственную информацию, утечка или искажение которой может подорвать доверие к правосудию и нарушить право на неприкосновенность частной жизни,

гарантированное статьей 8 Европейской конвенции о правах человека. Для предотвращения подобных рисков необходимо не только техническое, но и правовое регулирование, охватывающее защиту персональных данных, минимизацию доступа и прозрачность обработки информации. Международные и региональные стандарты, такие как GDPR и Конвенция 108+, подчеркивают необходимость внедрения надежных механизмов кибербезопасности и аудита ИИ в судебных процессах, чтобы гарантировать баланс между эффективностью технологий и правами личности.

В Республике Узбекистан данные вопросы также получили нормативное закрепление в Законе «Об информатизации». В частности, статьи 19–21 устанавливают принципы защиты информационных ресурсов и систем, направленные на предотвращение утечки, искажения и несанкционированного доступа к информации, а также на обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства. Судебные органы, использующие технологии ИИ, обязаны принимать меры по защите конфиденциальных данных и соблюдать установленный порядок работы с системами, содержащими сведения ограниченного доступа. Кроме того, включение таких систем в международные сети допускается лишь после принятия соответствующих защитных мер, что отражает стремление Узбекистана к ответственному и безопасному внедрению ИИ в сферу правосудия, соответствующему как национальным, так и международным стандартам цифровой этики и безопасности.

ИИ и право на справедливое судебное разбирательство.

Интеграция технологий ИИ в суды поднимает фундаментальные вопросы о сохранении права на справедливое судебное разбирательство, принципа, закрепленного в статье 6 Европейской конвенции о правах человека и Шестой поправке к Конституции США. Дело State v. Loomis, 881 NW2d 749 (Wis. 2016), выявило обеспокоенность по поводу надлежащей правовой процедуры, когда оценки рисков, созданные ИИ, влияют на решения о вынесении приговоров.

Влияние ИИ на ключевые элементы справедливого судебного разбирательства, такие как равенство сторон и право на беспристрастный суд, рассматривается в комплексном исследовании, опубликованном в Harvard Journal of Law & Technology, в котором были обнаружены потенциальные различия в доступе к юридическим инструментам на основе ИИ. Проблема обеспечения процессуальной справедливости в разбирательствах, дополненных ИИ, рассматривается в Руководящих принципах Совета Европы по электронным доказательствам в гражданских и административных разбирательствах, которые теперь включают положения о доказательствах, созданных ИИ.

Потенциальные преимущества ИИ в содействии справедливости, такие как снижение человеческой предвзятости при принятии решений, изучаются в исследовании, опубликованном Институтом Алана Тьюринга, в котором предполагается, что ИИ может повысить последовательность судебных результатов. Однако риски сохранения или усиления существующих предвзятостей в системе правосудия с помощью ИИ подчеркиваются в докладе Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов.

Международные стандарты прав человека, применимые к ИИ в судебных контекстах, изложены в резолюции 47/23 Совета ООН по правам человека «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху», в которой подчеркивается необходимость оценки воздействия систем ИИ, используемых при отправлении правосудия, на права человека. Стратегии сохранения прав на справедливое судебное разбирательство в судебных системах, дополненных ИИ, включают разработку программ повышения грамотности в области ИИ для юристов и общественности, как рекомендовано Агентством Европейского союза по основным правам в его докладе «ИИ и основные права».

Интеграция искусственного интеллекта в судебные процессы требует переосмысления гарантий права на справедливое судебное разбирательство, являющегося краеугольным камнем правового государства. Использование алгоритмических инструментов в оценке доказательств и вынесении решений способно повысить эффективность и последовательность правосудия, однако оно также создает риски нарушения принципов равенства сторон, беспристрастности суда и процессуальной прозрачности. Для сохранения справедливости необходимо обеспечить возможность проверки и оспаривания результатов, полученных с помощью ИИ, а также гарантировать надлежащий судебный контроль за его применением. Международная практика подчеркивает, что ИИ может служить лишь вспомогательным инструментом, не подменяя человеческого суждения, ответственности и этических стандартов судей.

В Республике Узбекистан эти принципы находят отражение в обновленной Конституции, где статья 20 закрепляет незыблемость и не правомочность кого бы то ни было без суда лишать или ограничивать права и свободы человека, статья 54 устанавливает обязанность государства обеспечивать права и свободы человека и гражданина, закрепленные Конституцией и законами, а статья 55 гарантирует право каждого на судебную защиту и на рассмотрение его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. В контексте цифровизации правосудия эти конституционные гарантии

требуют создания правовых и технических механизмов, обеспечивающих прозрачность, подотчетность и недопущение дискриминации при применении ИИ в судах. Таким образом, развитие цифровых судебных инструментов в Узбекистане должно опираться на баланс между технологическим прогрессом и безусловным приоритетом прав человека, что соответствует как национальным конституционным ценностям, так и международным стандартам справедливого правосудия.

Подготовка судей и компетентность в области технологий искусственного интеллекта.

Обеспечение компетентности судей в понимании и использовании технологий ИИ имеет решающее значение для поддержания целостности судебных систем, дополненных ИИ.

Бангалорские принципы поведения судей, в частности принцип 6 о компетентности и осмотрительности, можно интерпретировать как включающие необходимость технологической грамотности в современной судебной роли. Инициативы по образованию судей в области ИИ появляются во всем мире, такие как программа «ИИ для судей» Европейской сети подготовки судей, которая направлена на повышение грамотности в области ИИ среди европейских судебных органов. Этические последствия различных уровней компетентности в области ИИ среди судей рассматриваются в Типовом кодексе поведения судей Американской ассоциации юристов, в частности в правиле 2.5 о компетентности, осмотрительности и сотрудничестве, которое теперь включает комментарий о технологической компетентности.

Потенциал «цифрового разрыва» в судебной системе и его последствия для равного правосудия рассматриваются в исследовании, опубликованном в Stanford Technology Law Review, в котором были обнаружены значительные различия в грамотности в области ИИ среди судей в разных юрисдикциях. Предложения по включению компетенции ИИ в процессы отбора и оценки судей изложены в Мнении Консультативного совета европейских судей Совета Европы № 24 (2021) об эволюции отношений судов с ИИ. Роль учреждений по подготовке судей в подготовке судей к правовому ландшафту, дополненному ИИ, иллюстрируется Национальным судебным колледжем в Соединенных Штатах, который разработал комплексную учебную программу по теме «Технологии и суды». В Канаде «Этические принципы для судей» Канадского судебного совета теперь включают руководящие принципы по поддержанию технологической компетентности в качестве этического обязательства. Эти разработки подчеркивают необходимость постоянного специализированного обучения, чтобы судьи могли эффективно ориентироваться в сложностях ИИ в судебных процессах, сохраняя при этом свою важную роль арбитров правосудия.

Развитие компетентности судей в области искусственного интеллекта становится необходимым условием для сохранения эффективности, независимости и справедливости судебной власти в условиях цифровой трансформации. Понимание принципов работы ИИ, его возможностей и ограничений позволяет судьям критически оценивать алгоритмические рекомендации, обеспечивать надлежащий контроль за их применением и предотвращать риски автоматизированной предвзятости. Международные инициативы, такие как программы Европейской сети подготовки судей и Национального судебного колледжа США, демонстрируют растущее признание технологической грамотности как неотъемлемой составляющей профессиональной этики судей.

В Республике Узбекистан развитие технологической грамотности судей напрямую связано с выполнением их профессиональных обязанностей, закрепленных в статье 62 Закона «О судах», согласно которой судья обязан поддерживать свою квалификацию на уровне, необходимом для исполнения своих полномочий. В условиях цифровизации правосудия это включает освоение принципов функционирования систем искусственного интеллекта, понимание связанных с ними правовых и этических аспектов, а также навыки безопасного обращения с информационными системами. В сочетании с положениями обновленной Конституции (статья 55), гарантирующей право на компетентное судебное разбирательство, и Закона «Об информатизации», предусматривающего защиту информационных ресурсов, данное требование подчеркивает необходимость системного обучения судей в области ИИ. Включение курсов по этике, цифровым технологиям и анализу данных в программы подготовки и повышения квалификации судей позволит обеспечить осознанное, компетентное и ответственное использование ИИ в судебной практике, сохраняя при этом верховенство права и доверие общества к правосудию.

Сохранение человеческого суждения в судах, усовершенствованных с помощью ИИ.

Сохранение человеческого суждения в судебных системах, усовершенствованных с помощью ИИ, имеет решающее значение для поддержания сути правосудия и верховенства закона. Философские аргументы в пользу незаменимости человеческого суждения в юридических рассуждениях сформулированы в основополагающей работе Рональда Дворкина «Империя права», в которой подчеркивается интерпретационная природа права, которую ИИ в настоящее время не может воспроизвести. Важность судей-людей по сравнению с системами ИИ подчеркивается в решении Европейского суда по правам человека по делу Рамуш Нунес де Карвалью и Са против Португалии [GC], №№ 55391/13 и 2 других, ECHR 2018, в котором подчеркивается человеческий

элемент в принятии судебных решений.

Стратегии баланса между возможностями ИИ и человеческим суждением рассматриваются в Резолюции 112 Американской ассоциации юристов об использовании ИИ в юридической профессии, в которой отстаивается подход «человека в контуре» к судопроизводству с помощью ИИ. Концепция «искусственного интеллекта», а не «замененного искусственным интеллектом» судопроизводства анализируется в исследовании, опубликованном в Йельском журнале права и технологий, в котором предлагается структура для интеграции инструментов искусственного интеллекта при сохранении основных человеческих судебных функций.

Инициативы по совершенствованию уникальных человеческих навыков судей, таких как эмоциональный интеллект и этическое мышление, наряду с внедрением искусственного интеллекта, проиллюстрированы «Проектом судебной мудрости» Национального судебного колледжа, который фокусируется на развитии этих важнейших человеческих способностей. Проблема информирования о ценности человеческого суждения для поддержания общественного доверия к судебной системе, дополненной искусственным интеллектом, рассматривается в руководящих принципах Совета Европы «Искусственный интеллект и защита данных», в которых подчеркивается важность человеческого надзора в автоматизированных процессах принятия решений. Эти разработки отражают продолжающиеся усилия по использованию аналитической мощи искусственного интеллекта при сохранении незаменимых человеческих элементов эмпатии, контекстного понимания и морального мышления, которые имеют основополагающее значение для судебной роли.

Интеграция ИИ в судебные системы представляет собой существенные проблемы для независимости, беспристрастности и подотчетности. Баланс технологических преимуществ с фундаментальными судебными принципами требует постоянной бдительности, образования и адаптивных фреймворков. Поддержание общественного доверия к системе правосудия требует продуманной интеграции ИИ при сохранении основных человеческих элементов судопроизводства.

Сохранение человеческого суждения в судах, усовершенствованных с помощью ИИ, требует сохранения ключевой роли судьи как независимого и беспристрастного арбитра, способного учитывать все обстоятельства дела и оценивать доказательства на основе собственного внутреннего убеждения. Внедрение ИИ должно дополнять, а не заменять человеческое суждение, обеспечивая поддержку в аналитических и рутинных задачах, но сохраняя способность судьи применять правовую интерпретацию, моральное

рассуждение и контекстуальное понимание.

Эффективное сочетание ИИ и человеческого суждения требует четких рамок, образовательных программ и постоянного развития навыков судей, включая эмоциональный интеллект, этическое мышление и критическое восприятие рекомендаций ИИ. Принцип «человека в контуре» обеспечивает, что решения остаются предметом личной ответственности судьи, а не исключительно алгоритмов, что укрепляет подотчетность и доверие общества к правосудию.

В Республике Узбекистан эти принципы находят отражение, в частности, в статье 80 Гражданского процессуального кодекса, которая устанавливает, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, исходя из всестороннего, полного и беспристрастного рассмотрения всех обстоятельств дела. Это положение подчеркивает, что даже при использовании ИИ окончательное решение остается прерогативой судьи, обеспечивая сохранение фундаментальных человеческих элементов в процессе правосудия и защиту общественного доверия к судебной системе.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека: [принята резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948] // ООН. URL: https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights (дата обращения: 10.11.2025).

2. European Convention on Human Rights, art. 6, 8 // Council of Europe. URL: https://www.echr.coe.int/ (дата обращения: 10.11.2025).

3. Конституция США. Шестая поправка.

4. Rachlinski J. J., Wistrich A. J. Judging the judiciary by the numbers: Empirical research on judges // Annual Review of Law and Social Science. 2017. Vol. 13. P. 203–229.

5. R R. M., Solow-Niederman A. Developing artificially intelligent justice // Stanford Technology Law Review. 2019. Vol. 22. P. 242–289.

6. Surden H. Artificial intelligence and law: An overview // Georgia State University Law Review. 2019. Vol. 35, No. 4. P. 1305–1337.

7. Sourdin T. Judge v. Robot: Artificial intelligence and judicial decision-making // University of New South Wales Law Journal. 2018. Vol. 41, No. 4. P. 1114–1133.

8. Dworkin R. Law's Empire. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1986. 470 p.

9. State v. Loomis, 881 N.W.2d 749 (Wis. 2016).

10. R. v. Sharma, 2020 SCC 39.

11. Ramos Nunes de Carvalho e Sá v. Portugal [GC], App. nos. 55391/13, 57728/13 and 74041/13 (Eur. Ct. H.R. 2018).

12. Council of Europe. Convention 108+: Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data. Strasbourg, 2018.

13. Council of Europe. Guidelines on Artificial Intelligence and Data Protection. Strasbourg, 2019.
14. Council of Europe. Guidelines on Electronic Evidence in Civil and Administrative Proceedings. Strasbourg, 2019.
15. Consultative Council of European Judges. Opinion No. 14 on Justice and Information Technologies (IT). Strasbourg, 2011.
16. Consultative Council of European Judges. Opinion No. 24 on the evolution of the courts' relationship with AI. Strasbourg, 2021.
17. United Nations Human Rights Council. Report of the Special Rapporteur on the right to privacy. Geneva, 2018.
18. United Nations Human Rights Council. Report of the Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers. Geneva, 2019.
19. United Nations Human Rights Council. Resolution 47/23 on the right to privacy in the digital age. Geneva, 2021.
20. United Nations Office on Drugs and Crime. The Bangalore Principles of Judicial Conduct. Vienna, 2002.
21. European Network of Councils for the Judiciary. Independence, Accountability and Quality of the Judiciary. Brussels, 2020.
22. European Data Protection Board. Opinion 3/2019 on the interplay between the ePrivacy Directive and the GDPR. Brussels, 2019.
23. European Union Agency for Fundamental Rights. Getting the Future Right – Artificial Intelligence and Fundamental Rights. Vienna, 2020.
24. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council (General Data Protection Regulation). Art. 22, 35.
25. California Consumer Privacy Act of 2018. Cal. Civ. Code § 1798.100 et seq.
26. The Alan Turing Institute. AI for Judicial Decision-Making: Enhancing Consistency and Fairness. London, 2021.
27. National Institute of Standards and Technology. AI Risk Management Framework. Washington, D.C., 2021.
28. National Judicial College. Technology and the Courts Curriculum. Nevada, 2021.
29. National Judicial College. Judicial Wisdom Project. Nevada, 2021.
30. Canadian Judicial Council. Ethical Principles for Judges. Ottawa, 2021.
31. American Bar Association. Model Code of Judicial Conduct, Rule 2.5. Chicago, 2011.
32. American Bar Association. Resolution 112: Adopting the ABA Model Rules for Judicial Disciplinary Enforcement. Chicago, 2019.
33. European Judicial Training Network. AI for Judges Program. Brussels, 2021.
34. Superior Court of Justice of Brazil. Report on the 2020 Cyberattack. Brasília, 2020.

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

35. Конституция Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства. URL: https://www.lex.uz/ru/docs/6445147 (дата обращения: 10.11.2025).

36. Закон Республики Узбекистан от 30.08.1999 № 829–I «Об информатизации» // Национальная база данных законодательства. URL: https://www.lex.uz/ru/docs/82956#83781 (дата обращения: 10.11.2025).

37. Закон Республики Узбекистан «О судах» (в ред. от 2021 г.) // Национальная база данных законодательства. URL: https://www.lex.uz/ru/docs/5534928#5540401 (дата обращения: 10.11.2025).